

ЛЮДВИГ ОХСЛИН: ULYSSE NARDIN МОИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ ХВАТИТ ЕЩЕ НА 25 ЛЕТ

Planetary Copernicus Ulysse Nardin — первый хронограф трилогии Trilogy of Time, сделанной Людвигом Охслином

Год назад на Никольской улице, 19 открылся первый бутик марки Ulysse Nardin в Москве. 23 ноября 2011 года Ulysse Nardin отпраздновала первую годовщину магазина, и устроенное по этому поводу празднество посетил знаменитый часовщик, изобретатель, отец кремниевой спирали и большой друг марки ЛЮДВИГ ОХСЛИН. С Людвигом Охслином беседовал АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ.

— Вы возглавляете Музей часового дела в Ла Шо-де-Фон. Вы все свое время тратите на музей?

— Нет, не все. Три вещи занимают мое время — музей, моя семья, с которой я провожу много времени, и моя часовая марка Ochs & Junier. К счастью, мне не требуется много времени, чтобы выспаться. Получается поспать четыре-пять часов, и то хорошо! Особенно хорошо мне работается ночью. Я не могу работать ночью в музее, так как он закрыт, поэтому уже в пять часов я дома, в семье. Время до восьми я провожу с семьей, а в восемь я свободен. Я направляюсь в свою мастерскую или занимаюсь исследованиями.

— А когда появляются новые идеи?

— Это может случиться где угодно — в самолете, в дороге... У меня в кармане всегда есть блокнот с ручкой, чтобы была возможность записать то, что вдруг пришло в голову.

— Не случалось ли такое, что вы изобрели то, что уже было изобретено? Как вы управляетесь с такой ситуацией?

— Время от времени я занимаюсь исследованиями патентов, чтобы посмотреть, не использовал ли кто-нибудь мои идеи. Такого, чтобы я заново что-то изобрел, не случалось. Похоже, у меня несколько иной способ мышления, чем у других изобретателей. Когда я нахожу новое решение, обычно не нахожу ничего похожего у других.

— Как вы изобретали знаменитую «Трилогию времени»?

— Первая моя работа для Ulysse Nardin — это «Астролябиум». Идея сделать наручные часы «Астролябиум» пришла в голову Рольфу (Рольф Шнайдер, владелец марки Ulysse Nardin с 1983 по 2011 год. — Прим. авт.), а механизм и все потребовавшиеся для него изобретения сделал я. После завершения работы над часами «Астролябиум» я был немного разочарован, так как были эти часы и была вся остальная линейка Ulysse Nardin, с которой они в то время не имели ничего общего. Я сказал Рольфу: «Часы „Астролябиум“ не могут быть одиночками. Плохо, когда в коллекции есть только одна модель такого

типа, нужно сделать еще что-то, чтобы все эти часы поддерживали друг друга». Поэтому я предложил продолжить серию и сделать часы «Планетариум» и «Теллуриум», и в то же время я рассказал о вечном календаре. Рольф сказал: «Отлично, хорошая идея, продолжай».

— А «Соната»?

— «Соната» — полностью моя идея и мое техническое решение. Над конструкцией этих часов я работал с перерывами около двух лет. Не постоянно, конечно: иногда уставал, откладывал эту работу в сторону, потом в голову приходила хорошая идея, и я брался заново. С вечным календарем, правда, я работал гораздо дольше.

— Сложнее была конструкция?

— Нет, не сложнее, просто было трудно найти именно хорошее решение.

— Последнее ваше изобретение, воплощенное в часах Ulysse Nardin, — модель Moonstruck. Когда вы ушли из Ulysse Nardin, чтобы возглавить Часовой музей в Ла Шо-де-Фон, вы говорили, что у Ulysse Nardin ваших изобретений хватит лет на пять. Эти пять лет давно прошли — значит, у них уже ничего не осталось?

— Нет! Не на пять лет — Ulysse Nardin моих изобретений хватит еще на 25! Moonstruck — это лишь одна из тех вещей, что я им оставил. Механизм этих часов я разработывал с 1999 по 2000 год, а после 2001-го я уже ничего не добавлял в «копилку» Ulysse Nardin. Обычно процесс разработки часов на основе готового технического решения занимает три-четыре года, так что, полагаю, у них работы лет на 20–25, а то и на 30!

— Часто ли приходится консультировать Ulysse Nardin? Наверное, это занимает много времени?

— Нет, немного. В последнее время я что-то делаю для Ulysse Nardin не чаще, чем раз в год. Сейчас это не вопрос рабочих отношений — это скорее дружба. И в Москву на этот раз я приехал, потому что год назад обещал Рольфу приехать вместе с ним на открытие московского бутика, но тогда не смог.

— 16 лет назад вы сказали, что ваши любимые часы — это ваш собственный «Планетариум». Изменились ли с той поры ваши предпочтения?

— Лучшими часами для меня всегда остается «Планетариум»!

время от времени я занимаюсь исследованиями патентов, чтобы посмотреть — не использовал ли кто-нибудь мои идеи